

DOI: 10.12731/2576-9782-2022-3-68-87

УДК 316.74

ПРОТЕСТАНТИЗМ – РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ*В.А. Ермолаев*

В статье автор рассматривает гастрономическую культуру и ее регулирующую функцию, выраженная в регуляции пищевого поведения и потребления пищи людьми посредством существования запретов и дозволений. В частности, указывается, что такие инструменты, как правило, находят свое место в религиозных канонах (сводах правил).

Говоря о религиозной регуляции потребления, автором рассматриваются течения и направления протестантизма. По результатам исследования было выявлено, что в рамках адвентизма, лютеранства, англиканства, мормонства, направления «Свидетели Иеговы» и т.д., существуют инструменты регуляции потребления пищи, имеющие характерное сходство с таковыми в иудаизме, исламе и католицизме. Безусловно, протестантство, являясь конфессией христианства, наряду с католицизмом, может заимствовать некоторые правила и особенности. Между тем, проводя аналогию с указанными религиями и конфессиями, можно говорить о существовании запрещенной и разрешенной пищи, при этом в одних направлениях протестантизма ограничения не такие строгие, как в других.

Религия, выступая в качестве регулятора пищевого поведения, обозначает продукты, происходящие от «нечистых» и «чистых» животных и птиц. При этом в Библии признаки, позволяющие дифференцировать пищу, имеют символическое значение – «нечистые» источники продуктов питания символизируют приземленность, невозможность обращения к Богу, греховность человека.

В результате формируется гастрономический культурный пласт, в рамках которого питание верующих, то есть продукты,

употребляемые ими повседневно, также с учетом национальных особенностей, не только оказывают влияние на здоровье, но и имеют символическое значение приверженности к Богу, просветленности и т.д.

По результатам проведенного исследования автором сформулированы факторы, имеющие значение в определении пищевого поведения и потребления: а) символизирующие; б) очищающие; в) обеспечивающие и г) приспособляющие (актуальные для современной ситуации глобализации мирового пространства и технологизации жизненных сфер).

Ключевые слова: протестантизм; адвентизм; лютеранство; англиканство; мормонство; Свидетели Иеговы; пищевое поведение; потребление; регуляция; глобализация; технологизация

PROTESTANTISM – REGULATION OF CONSUMPTION

V.A. Ermolaev

In the article, the author examines the gastronomic culture and its regulatory function, expressed in the regulation of eating behavior and food consumption by people through the existence of prohibitions and permits. In particular, it is indicated that such tools, as a rule, find their place in religious canons (codes of rules).

Speaking about the religious regulation of consumption, the author examines Protestantism and its currents and trends. According to the results of the study, it was revealed that within the framework of Adventism, Lutheranism, Anglicanism, Mormonism, Jehovah's Witnesses, etc., there are tools for regulating food consumption that have a characteristic similarity with those in Judaism, Islam and Catholicism. Of course, Protestantism, being a denomination of Christianity, along with Catholicism, can borrow some rules and features. Meanwhile, drawing an analogy with these religions and confessions, we can talk about the existence of prohibited and permitted food, while in some areas of Protestantism restrictions are not as strict as in others.

Religion, acting as a regulator of eating behavior; designates products originating from “unclean” and “pure” animals and birds. At the same time, in the Bible, the signs that make it possible to differentiate food have a symbolic meaning – “unclean” food sources symbolize mundanity, the impossibility of turning to God, the sinfulness of man.

As a result, a gastronomic cultural layer is formed, within which the nutrition of believers, that is, the products they use daily, also taking into account national characteristics, not only have an impact on health, but also have a symbolic meaning of commitment to God, enlightenment, etc.

According to the results of the study, the author formulated the factors that are important in determining eating behavior and consumption: a) symbolizing; b) cleansing; c) providing and d) adapting (relevant to the current situation of globalization of the world space and the technologization of life spheres).

Keywords: *Protestantism; Adventism; Lutheranism; Anglicanism; Mormonism; Jehovah’s Witnesses; eating behavior; consumption; regulation; globalization; technologization*

Введение

На сегодняшний день сфера повседневного питания требует очень подробного и тщательного изучения. Эта сфера может быть комплексно охарактеризована такой категорией, как гастрономическая культура, которая в себя, в свою очередь, включает два понятия: культура и гастрономия.

Интересные предпосылки для развития масштаба исследований, посвященных регулятивной функции гастрономической культуры, и, в частности, пище, имеются в весьма традиционной книге, посвященной этнографической науке «Методика этнографических экспедиций» (автор Г.Г. Громов [6]). Несмотря на то, что питание здесь стоит не на первом месте, о нем сказано вполне недвусмысленно: «...сила традиции такова, что многие примечательные особенности местной пищи устойчиво сохраняются и тогда, когда внешние условия жизни народа давно уже и значительно изменились. Эта традиционная устойчивость некоторых видов пищи позволяет с до-

статочным основанием говорить об этнической специфике пищи, свойственной отдельным народам или этническим группам».

Как считает Г.Г. Громов, наиболее консервативной в этом отношении является обрядовая пища, которая может, не сохранившись в обыденной жизни, оставаться главным ритуальным атрибутом. На этом основании появляется возможность восстановления истории питания по указанным событиям. Так же интересным является другое замечание Г.Г. Громова, касающееся религиозных постов и пищевых: «...пищевые запреты гораздо древнее, чем «оправдывающие» их верования, будь то ислам, буддизм, христианство или любая другая развитая религиозная система. Подлинные причины возникновения постов следует искать в нормах реальной трудовой жизни народа в далеком прошлом». Например, ученый говорит о том, что многие запреты на употребление различных растений и животных имеют глубокие корни религиозных представлений первобытных людей, закрепляющие положительные практики реальной трудовой жизни [6, с. 88].

На самых первых парах факторы возникновения гастрономии обуславливались важностью проведения контроля за биологической потребностью людей в пище. Система табу была самой первой культурной регуляцией рассматриваемой нами сферы [19].

И если уже в античную эпоху регуляция питания напрямую зависела от имущественного расслоения общества, а также от расширения обозначившегося в данную эпоху культурного горизонта, то в эпоху Средневековья структура регуляции питания стала более сложной. Следование человека каким-то религиозным запретам (например, постам, и так далее) является в данный период времени показателем принадлежности этого человека к христианской части мира [4].

В связи с изложенным появляется необходимость выделения функций гастрономической культуры, среди которых можно отметить регулятивную, являющуюся родовой для гастрономической культуры. В наибольшей степени эта функция реализуется в пищевых запретах и дозволениях, принятых в мировых религиях.

Результаты исследования

В большинстве религиозных доктрин или положений религиозных организаций даются четкие указания относительно питания. Это связано, в первую очередь, как объясняется и в самих учениях, те, что через ограничения в питании человек, теми или иными способами, может прийти к спасению. Чувствуя необходимость быть причастными к религиозному течению, многие люди следуют предписаниям и это их желание во многом определяет определенный набор продуктов, а также стереотипов поведения в отношении питания, которые имеют место в жизни верующего [8].

Вопросы взаимосвязи особенностей питания и религиозной принадлежности рассматривались многими авторами, в том числе осуществляющих исследования в области истории, этнографии, культурологии [2; 7; 12; 23], и даже экономики [5; 25; 26; 27].

Так, отдельного внимания заслуживают работы, посвященные исследованию религиозных особенностей, изложенных в священных книгах мировых религий, на регуляцию потребления, уровня религиозности на пищевое поведение [15; 22], а также содержащие результаты социологических опросов. Например, А.Д. Хейман с соавторами [24] провели исследование, посвященное употреблению куриного мяса верующими трех мировых религий – христианства, иудаизма и ислама. В результате выяснилось, что религиозная принадлежность существенным образом определяет структуру продовольственного спроса, иными словами, становится регулирующим фактором. Согласно выводам автора, уровень религиозности оказывает влияние также на выбор не только продуктов, но и их разновидностей. Например, верующие (или, иными словами, практикующие верующие), выбирая куриное мясо, останавливают свой выбор на охлажденном продукте, тогда как менее религиозные последователи могут выбирать как замороженное мясо, так и полуфабрикат. Как отмечают авторы, выбор вида продукта обусловлен тем, что у практикующих верующих обнаружен существенный сдвиг в сторону традиционного семейного уклада, в рамках которого женщина занимается исключительно домашним хозяйством, что позволяет

ей тратить время на обработку наиболее натурального продукта (свежего незамороженного мяса).

Рассмотрим регулятивную функцию гастрономической культуры в одном из направлений христианства – протестантизме.

Протестантизм как одна из конфессий христианства, возник в результате реформации католической церкви, и насчитывает множество ветвей – англиканство, лютеранство, адвентизм, меннонитство, а также свидетели Иеговы, баптисты и др. Эти ветви и течения отличаются друг от друга обрядами и догмами, в том числе и особенностями пищевого регулирования.

Религиозные особенности диктуют особенности пищевые. Так, протестанты не признают многие элементы других конфессий, поэтому религиозный культ у них существенно усечен, то есть, отсутствуют многие праздники, поклонение иконам и т.д. Именно поэтому во время различных религиозных праздничных дней (Рождество) отличия в питании отражают, как правило, национальные гастрономические особенности верующих, это касается и обычных будничных дней.

Пищевые запреты в лютеранстве, в отличие от других протестантских направлений, отсутствуют. Если рассматривать Швецию, где лютеранство является преобладающим, то здесь можно отметить характерные именно для этой страны (а не религии) рождественские блюда [17].

Таким образом, можно говорить о том, что питание конкретно в лютеранстве не регулируется, как в основных конфессиях (православие, католицизм и др.), поскольку основное, что необходимо в данном течении – вести благочестивую жизнь и умеренность в питании, преимущественно в период Великого поста [16]. В значительной степени гастрономическую культуру лютеран определяет национальная составляющая, сформированная, в свою очередь, климатическим, географическим элементами, обуславливающими характер образа жизни определенной нации. Для последователей наибольшее значение имеет не столько питание, сколько образ жизни, в рамки которого, безусловно, входит следование умеренности в пище в целом, и это не относится к уровню религиозности.

В ряде течений протестантизма присутствует более выраженная пищевая регуляция, оказывающая влияние, соответственно, на пищевое поведение последователей. Например, такое регулирование осуществляется в рамках таких направлений, как адвентизм и квакерство.

Квакеры, не имея традиционных религиозных праздников, по причине их непринятия (также, как и различных обрядов, богослужения, таинств и т.д.), не придерживаются определенного пищевого поведения, кроме уже указанного. В рамках этого направления протестантизма приверженцы отрицают войну, в том числе и военную службу, а также всякое насилие. Эти догмы, в частности, и объясняют тот факт, что квакеры не употребляют мясо. То есть пищевое поведение связано не столько с заботой о здоровье духа и тела, сколько с негативным отношением к убийству и террору.

Более строгие пищевые правила приняты в адвентизме, возникшем в 1831 году. В учении адевентов присутствует вера в скорое пришествие Спасителя, поэтому все догмы основаны на обновлении внутреннего мира посредством применения морального кодекса, определяющего поведение адвентиста в обычной жизни, а также в различных делах, посвященных приготовлению со встречей со Спасителем. Поведение адвентиста определяет специальный кодекс, содержащий моральные предписания, имеющие христианскую основу, но преподнесены, исходя из специфики и условий [10].

Церковь адвентистов седьмого дня, входящая в общее течение адвентистов, представляет собой группу верующих, в рамках которой существуют строгие предписания относительно пищевого поведения. Так, существует санитарная реформа, представляющая собой свод установок пищевого поведения, обязательных для подготовки верующих к пришествию Господа. То есть, адвентисты полагают, что человек должен быть чист перед Богом, а значит необходимо соблюдать определенные ограничения в питании.

В инструкции, разработанной в ходе санитарной реформы, указываются запреты на употребление мяса «нечистых» животных (свинины, крольчатины или зайчатины, и др.), перечень которых упомянут в Ветхом Завете Библии (Левит, глава 11).

Что касается оснований признания указанных в тексте Библии животных нечистыми, то здесь имеет значение инстинктивное отращивание человека к плотоядным видам животных и птиц, в том числе питающихся падалью. Кроме того, как отмечает А.П. Лопухин [11], физическая нечистота ряда животных приравнивалась к нравственной нечистоте, запрещалось даже прикасаться к «нечистой» пище, а также ритуально «нечистым» предметам. Это должно было выделять народ Божий среди других народов, воспитывать бдительность и осторожность к вероятным осквернениям. И действительно, указанные законы, по свидетельству К. Тацита (Book V) [28, p. 5], разделили иудеев и другие народы, а также первобытное понятие «табу», которое, изначально включавшее обе категории, в дальнейшем разделилось на святое (культ Иеговы) и «нечистое» (культ демона).

Если рассматривать более подробно, то разделение животных по принципу наличия раздвоенности у копыта «чистых» особей представляет, по мнению Феодорита [20], разделение добрых и противоположных дел, а жвачный инстинкт означает постоянное взывание к Богу, поучение божественным словесам. Что касается птиц и живущих в воде животных, то в этом случае «чистыми» являются те, кто имеет перья и чешую, поскольку имеют способность находиться на воде, а те особи, которые лишены указанного, лежат на дне, либо не могут взлететь. Для людей эти признаки имеют символическое значение – чешуя и перья, как добродетель и вера у человека, дают возможность устремляться к Богу. Нечистыми Моисей называет тех птиц, которые питаются падалью и охотятся в ночное время суток, призывая воздерживаться, таким образом, от алчности к приобретению материальных благ, чрезмерного попечения о богатстве, от всякого греха и тьмы (в прямом и переносном смысле).

Символическое значение имеют вообще все предписания, относящиеся и к пище, и к другим аспектам повседневной жизни верующих [20].

Надо отметить, что употребление в пищу мяса одних животных и запрет на употребление других содержится и в иудаизме, исламе. В инструкции, и в Ветхом Завете говорится о том, что верующий

человек должен соблюдать умеренность в пище, заботиться о своем здоровье и здоровье своих близких, поскольку человеческое тело – это не что иное, как Божий сосуд. Именно поэтому большинство адвентистов седьмого дня являются строгими вегетарианцами или употребляют в пищу преимущественно растительно-молочную пищу, избегая мясной [18].

Надо сказать, что инструкции и рекомендации по питанию, существующие в рамках веры адвентистов, содержат предписания, соответствующие пониманию здорового образа жизни современного человека, если рассматривать в целом. Не случайно в результате исследований, проведенных в США, экспериментаторами был сделан вывод о том, что среди адвентистов реже, чем у обычного населения (с отличающейся системой питания), встречается ишемическая болезнь, атеросклероз, артериальная гипертензия и т.д. Представляется, эти люди – истинные приверженцы этого течения, соблюдающие пищевые запреты. То же самое можно сказать и о других верующих, соблюдающих пищевые традиции своей религии.

Отдельно нужно сказать об ортодоксальных верующих – последователей течений протестантизма, в рамках которых могут наблюдаться и иные ограничения в питании. Так, меннониты, в отличие от адвентистов, признают главенство только личной веры (не включая церковь), степень которой определяется поведением человека, отрицают любое насилие. Поэтому и крещение у последователей меннонитства осуществляется в возрасте, когда человек осознает свое крещение, приобщение к религии (обычно, это 12-18 лет).

Из пищевых особенностей можно отметить обязательное разламывание хлеба, как и во многих христианских конфессиях, используемый при причащении и символизирующий тело Господа, страдающего за всё человечество. В некоторых общинах меннониты добавляют к хлебу красный сок ягод, либо фруктов.

Последователи «Свидетели Иеговы», признают Библию, полагают, что Иисус Христос (Иегова) является первым творением Бога и занимает высокое положение среди всех святых, назначение Иеговы – борьба с Сатаной, – продолжается столько, сколько суще-

ствуется мир. Кроме этого, одним из главных отличий от остальных конфессий является непринятие насилия и крови (в этом прослеживается аналогия с квакерами, меннонитами), последнее – в буквальном смысле. В этом отношении иеговисты переформулировали предписание, обозначенное в Ветхом и Новом заветах, отраженное в качестве запрета на употребление крови, что преобразилось в медицинский запрет. То есть, иеговист всегда имеет при себе документ (личное распоряжение) о том, что переливание крови для него недопустимо. Этот документ называется «Никакой крови» или «Медицинское распоряжение/освобождение от ответственности». Запрет на переливание крови появился в 1940 году и просуществовал вплоть до 1975 года, по настоящее время действует частичный запрет на переливание [9].

В пищевом отношении у иеговистов также все неоднозначно – с одной стороны, существуют запреты, с другой – нет строгих ограничений. Так, иеговисты против пищевого аскетизма, или, другими словами, постов, в любых их видах (строгие и нестрогие), не одобряют потребление алкоголя, но и не запрещают его распитие. Что касается мяса, то «Свидетели Иеговы» могут употреблять в пищу мясо любых животных, какие-либо отдельные ограничения на этот счет отсутствуют. В целом иеговисты выступают за обычное здоровое питание, насыщающее организм питательными веществами животного и растительного происхождения [14].

Еще одна конфессия, налагающая запрет на употребление некоторых пищевых продуктов, – это мормонизм, возникший в 1860 году в Соединенных Штатах. Последователи, которых всего в мире насчитывается порядка 8,5 миллионов (одна из наиболее крупных маргинальных протестантских групп), полагают, что есть Иисус и пророк Мормон, хотя о последнем нет сведений и подтверждений его существования [13].

Добрые дела, которые совершает мормон, также способствуют спасению и заключаются в том, что каждый верующий должен помогать единоверцу, если тот испытывает нужду. В частности, в кругу мормонов распространены вклады в помощь единоверцам, в

случае, если они испытывают нужду [17]. Этот обычай напрямую связан с пищевым запретом – каждое первое воскресенье месяца верующие мормоны придерживаются пищевых ограничений в виде поста, то есть пропускают два последовательно идущих приема пищи. Средства, которые были сэкономлены за этот счет, направляются на помощь нуждающихся последователей.

Таким образом, пищевые особенности направлений протестантизма, сложного религиозного образования, состоящего из различных конфессий, предполагают в питании в целом, в отличие от иных религий, нестрогие запреты. От того, к какому направлению принадлежит верующий, зависит цель пищевого ограничения (в данном случае имеется в виду пост – отказ только от определенной пищи или от еды и жидкости вообще на какое-то время) – обращение к Богу, сосредоточение на нем, либо экономия средств для помощи нуждающимся, или же это может быть непринятие жестокости, по причине чего есть запрет на употребление мяса, а также общие ограничения, не привязанные ко времени, но необходимые для ведения здорового и благочестивого образа жизни без излишеств, с соблюдением умеренности в питании.

Однако, как было выявлено, регуляция пищевого поведения верующих имеет более глубокие корни. Обращаясь для анализа непосредственно к первоисточнику, можно увидеть, что в Библии указывается (а также подробно разъясняется толкователями) тот факт, что «нечистая» пища имеет те же признаки, что и «нечистые» животные и птицы, то есть сохраняет свойства исходного продукта, а значит приземляет человека, не дает ему возможности обращаться к Богу, расти в духовном плане, усмирять праздность и т.д. Кроме того, как указывается в Библии, разделяя таким образом пищу, в том числе и предписывая особым образом ее приготавливать (например, использовать различные пряности, приправы и специи, каждая из которых тоже символизирует какой-либо религиозный аспект), Моисей тем самым убеждает верующих не признавать никого из животных и птиц, которые послужили источником продуктов питания, Богом, так как это считалось бы грехом.

Тем не менее, на сегодняшний день, несмотря на то, что протестанты придерживаются определенного пищевого поведения, реалии современной жизни заставляют пересмотреть отношение к некоторым продуктам, в частности, к генномодифицированным организмам (ГМО). В этом отношении довольно показательным является исследование Г.С. Широкаловой, где приведены доказательства того, что «новые технологии производства продуктов питания поставили перед населением планеты много проблем этического свойства» [21]. Особенно, отмечает автор, это касается последователей различных религий, где существуют строгие предписания относительно тех или иных продуктов. Анализ процесса формирования отношения к ГМО адвентистов – представителей протестантизма, соблюдающих пищевые запреты, показал, что «тотальное отрицание» генномодифицированных организмов отсутствует, у большинства верующих «позиция зависит от конкретной ситуации», а 33,3% опрошенных готовы покупать продукцию с ГМО, в случае, если отсутствует аналогичный продукт без ГМО [21].

Заключение

Преимущественно в религиях относительно пищевого поведения и потребления складываются обычаи, связанные с запретом употребления тех или иных продуктов. Представляется, что это связано с тем, что религии свидетельствуют об очищающей силе воздержания, в том числе и в питании, что приводит к единению с Богом, просветлению.

Рассмотренные пищевые запреты, свойственные для различных течений протестантизма, характерны и для многих других конфессий, в том числе и иных религий (иудаизм, ислам). В связи с растущей потребностью верующих в подобающей пище в мире стала формироваться индустрия питания, предлагающая специальное меню для верующих [3]. Таким образом, можно говорить о том, что регуляция, в рамках религии, пищевого поведения и потребления создает предпосылки для развития целого сектора мирового продовольственного рынка.

Учитывая растущее количество последователей той или иной религии, можно предполагать и рост спроса на определенные группы продуктов. Как представляется, в большей степени следование каноническим правилам относительно питания даже не столько индивидуально, сколько обнаруживает стремление человека ощущать принадлежность к той или иной группе [1]. В данном случае – к группе верующих.

Протестантизм, как христианская конфессия, обнаруживает способности регуляция пищевого поведения и потребления, аналогичные принятым в иудаизме и исламе – существует запрещенная и разрешенная пища, и не только во время постов (которые, надо сказать, существуют не во всех течениях протестантизма), но и в обычной жизни. Автор согласен с рядом исследователей в том, что основные религиозные каноны обуславливают пищевое поведение верующих, а степень религиозности обеспечивает выбор тех или иных продуктов. При этом глубоко лежащая идея о символичности признаков животных и птиц, употребляемых в пищу, не просто оказывает влияние на питание верующих, но и является основой для формирования целого пласта гастрономической культуры, отграниченной, одной стороны, национальными особенностями, а с другой – религиозными, то есть запретами на употребление видов пищи, которые наносят, как следует из Библии, урон вере и добродетели.

По результатам проведенного исследования регуляции потребления пищи в протестантизме автором сделан вывод о существовании факторов, которые определяют пищевое поведение и потребление верующих. В итоге автором сформулирована классификация факторов, имеющих значение в определении пищевого поведения и потребления: а) символизирующие (запреты и дозволения связаны с символикой; например, хлеб – тело Иисуса, вино – его кровь и т.д.); б) очищающие (например, к таким факторам относятся запреты и дозволения, позволяющие очиститься перед пришествием Христа, обратиться к Богу); в) обеспечивающие (позволяющие вести здоровый образ жизни).

Перечисленные факторы в совокупности представляют собой регуляционный религиозный механизм пищевого поведения и потребления у верующих.

Обоснование указанной классификации было приведено выше, при анализе особенностей пищевых запретов и ограничений в рамках протестантизма – указанные факторы существуют в совокупности в качестве критериев пищевого поведения и гастрономической культуры верующих, обозначая принадлежность человека к той или иной религиозной группе.

Автором также приведены доказательства того, что верующие вынуждены, в условиях развития научных достижений, в том числе в производстве продуктов питания, формировать отношение к последним в рамках своей религии. Поэтому, обращаясь к приведенной выше классификации, можно дополнить ее еще одним фактором – приспособляющим, позволяющим обозначать свое отношение к новым для верующих продуктам и технологиям их создания и обработки. Это имеет большое значение в реализации регуляторной религиозной функции, поскольку она только в том случае будет иметь место, если будет выполнять свою основную задачу, а не сливаться с такой же функцией формирующейся культурой глобализации и технологизации.

Список литературы

1. Балабейкина О.А., Корнекова С.Ю. Религиозно обусловленное продовольственное потребление в России: трансформационные сдвиги в начале XXI в. // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. № 3 (85). С. 125-136.
2. Воронина Т.А. Этнокультурные аспекты русского православного поста: XIX – начало XXI в.: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2010. 51 с.
3. Гараева А.М. Экономика повседневности мусульман Республики Татарстан: репрезентации «Халяль» // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 244-247.
4. Глаголева Е.В. Повседневная жизнь Франции в эпоху Ришелье и Людовика XIII. М.: Молодая гвардия, 2007. 332 с.
5. Гориславская Н.В. Особенности экономического анализа деятельности религиозных организаций // Вестник Астраханского государ-

- ственного технического университета. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 85-91.
6. Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций / Г.Г. Громов. М., 1966. 119 с.
 7. Дудник Т.Л. Питание в дни православного поста // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 4. С. 46-55.
 8. Корнекова С.Ю. Роль продовольственного потребления в удовлетворении потребностей человека: эволюция представлений // Петербургский экономический журнал. 2017. № 4. С. 96-102.
 9. Кто такие «Свидетели Иеговы» и чем опасны их учения [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_57/activity/legal-education/materials/pm?item=67408830 (дата обращения 20.07.2022).
 10. Лалуев В.Я., Лесовиченко А.М. О «Пророчествах» Эллен Уайт как образцах литературных «Видений» и основах вероучения адвентизма // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 11 (55). С. 193-200.
 11. Лопухин А.П. Толкование на книгу Левит [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_03/11 (дата обращения 10.09.2022)
 12. Медведева З.А., Васькина О.Э. Регламентация питания в среде российского крестьянства в конце XIX – начале XX вв. // Общество. Философия. Истрия. Культура. 2017. № 6. С. 113-115.
 13. Мормоны: философия, религия, культура : Науч.-аналит. обзор / И. В. Девина. М. : ИНИОН, 1994. 42 с.
 14. Мухамбетова Д.Р. Особенности деятельности религиозного объединения «свидетели Иеговы» в Казахстане // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 157-160.
 15. Новикова М.В., Султаева Н.Л., К вопросу об особенностях питания приверженцев различных религиозных традиций // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 5 (43). С. 96-103.
 16. Отказываются ли лютеране от чего-то ради Великого поста? [Электронный ресурс] URL: <https://www.quora.com/Do-Lutherans-give-up-something-for-Lent> (дата обращения 10.09.2022)

17. Смолянский Б.Л., Лифляндский В.Г. Священная кухня. Религия и питание / Под ред. Е.А. Трофимова. М.: Амфора, 2015. 542 с.
18. Уайт Е.Г. Основы здорового питания. М.: Источник жизни, 2017. 608 с.
19. Ушерович П.Е. Гастрономическая культура: особенности развития и тенденции исследования // Россия и Запад: диалог культур. Сборник статей XIX международной конференции. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2017. С. 130-136.
20. Феодорит Кирский Толкование на книгу Левит [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodorit_Kirskij/tolkovanie-na-knigu-levit/#0_11 (дата обращения 10.09.2022).
21. Широкалова Г.С. Вера как регулятор отношения к гм-продуктам // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XV Международной научной конференции: в 2-х частях. Издательство: Ивановский государственный университет (Иваново). 2016. С. 663-670.
22. Dehedjia R., Deleire T., Luttmmer E.P. Insuring Consumption and Happiness Through Religious Organizations // Journal of Public Economics. 2007. Vol. 91. P. 259-279.
23. Durmus B., Shipman D. The Effect of Culture on Food Consumption; a Case of Special Religious Days in Turkey // Journal of Food Research. 2017. Vol.6. №.2. P. 92-99.
24. Heiman, A.D., McWilliams B., Zilberman D. Religion, Religiosity, Lifestyles and Food Consumption // ARE Update University of California Giannini Foundation of Agricultural Economics. 2004. №8. P. 9-11.
25. Hungerman D.M. Are Church and State Substitutes? Evidence from the 1996 Welfare Reform // Journal of Public Economics. 2005. Vol. 89. P. 2245-2267.
26. Introvigne M. Nicjes in the Islamic Religious Market and Fundamentalism: Examples from Turkey and Other Countries // Interdisciplinary Journal of Research on Religion. 2005. Vol. 1. P. 274-296.
27. Lapidus I.M. A History of Islamic Societies. Cambridge University Press. 2002. 970 p.
28. Tacitus History [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philipharland.com/Courses/Readings/5025/Tacitus,%20Histories%205.1-14%20>

on%20Judeans%20(Moore%201925%20trans).pdf (дата обращения 10.09.2022)

References

1. Balabeykina O.A., Kornekova S.Yu. Religiozno obuslovennoye prodovol'stvennoye potrebleniye v Rossii: transformatsionnyye sdvigi v nachale XXI v. [Religiously conditioned food consumption in Russia: transformational events at the beginning of the 21st century]. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2019, vol. 13, no. 3 (85), pp. 125-136.
2. Voronina T.A. *Etnokul'turnyye aspekty russkogo pravoslavnogo posta: XIX – nachalo XXI v.* [Ethnocultural Aspects of the Russian Orthodox Lent: 19th – Early 21st Centuries]. M.: In-t etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN, 2010, 51 p.
3. Garayeva A.M. Ekonomika povsednevnosti musul'man Respubliki Tatarstan: reprezentatsii «Khalyal'» [The economy of everyday life of Muslims in the Republic of Tatarstan: representations of “Halal”]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2017, no. 4, pp. 244-247.
4. Glagoleva, E.V. *Povsednevnyaya zhizn' Frantsii v epokhu Rishel'ye i Lyudovika XIII* [Daily life of the external environment of Richelieu and Louis XIII]. M.: Molodaya gvardiya, 2007, 332 p.
5. Gorislavskaya N.V. Osobennosti ekonomicheskogo analiza deyatel'nosti religioznykh organizatsiy [Features of the economic analysis of the organization's activities]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2014, no. 4, pp. 85-91.
6. Gromov G.G. *Metodika etnograficheskikh ekspeditsiy* [Methods of ethnographic expeditions]. M., 1966, 119 p.
7. Dudnik T.L. Pitaniye v dni pravoslavnogo posta [Meals during Orthodox Lent]. *Sovremennyye problemy servisa i turizma*, 2009, no. 4, pp. 46-55.
8. Kornekova S.Yu. Rol' prodovol'stvennogo potrebleniya v udovletvorenii potrebnostey cheloveka: evolyutsiya predstavleniy [The role of food consumption in meeting human needs: the evolution of ideas]. *Peterburgskiy ekonomicheskyy zhurnal*, 2017, no. 4, pp. 96-102.

9. *Kto takiye «Svideteli IYegovy» i chem opasny ikh ucheniya* [Who are Jehovah's Witnesses and why are their teachings dangerous?]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_57/activity/legal-education/materials/pm?item=67408830
10. Laluyev V.Ya., Lesovichenko A.M. O «Prorochestvakh» Ellen Uayt kak obraztsakh literaturnykh «Videniy» i osnovakh veroucheniya adventizma [On the “Prophecies” of Ellen White as examples of literary “Visions” and the foundations of the Adventist creed]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2015, no. № 11 (55), pp. 193-200.
11. Lopukhin A.P. *Tolkovaniye na knigu Levit* [Interpretation of the book Leviticus]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_03/11
12. Medvedeva Z.A., Vas'kina O.E. Reglamentatsiya pitaniya v srede rossiyskogo krest'yanstva v kontse XIX – nachale XX vv. [Regulation of nutrition among Russian peasants in the late XIX - early XX centuries]. *Obshchestvo. Filosofiya. Istriya. Kul'tura*, 2017, no. 6, ppS. 113-115.
13. *Mormony: filosofiya, religiya, kul'tura : Nauch.-analit. Obzor* [Mormons: philosophy, religion, culture: Scientific-analyst. review] / I. V. Devina. M.: INION, 1994, 42 p.
14. Mukhambetova D.R. Osobennosti deyatel'nosti religioznogo ob'yedineniya «svideteli IYegovy» v Kazakhstane [Peculiarities of activities of the public association “Jehovah's Witnesses” in Kazakhstan]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2018, no. 4, pp. 157-160.
15. Novikova M.V., Sultayeva N.L., K voprosu ob osobennostyakh pitaniya priverzhentsev razlichnykh religioznykh traditsiy [On the issue of nutritional peculiarities of adherents of various checks]. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2013, no. 5 (43), pp. 96-103.
16. *Otkazyvayutsya li lyuterane ot chego-to radi Velikogo posta?* [Do Lutherans give up anything for Lent?]. URL: <https://www.quora.com/Do-Lutherans-give-up-something-for-Lent>
17. Smolyanskiy B.L., Lifyandskiy V.G. *Svyashchennaya kukhnya. Religiya i pitaniye* [Sacred Kitchen. Religion and Nutrition] / ed. E.A. Trofimov. M.: Amfora, 2015, 542 p.

18. Uayt E.G. *Osnovy zdorovogo pitaniya* [Fundamentals of a healthy diet]. M.: Istochnik zhizni, 2017, 608 p.
19. Usherovich P.E. Gastronomicheskaya kul'tura: osobennosti razvitiya i tendentsii issledovaniya [Gastronomic culture: features of development and observation]. *Rossiya i Zapad: dialog kul'tur. Sbornik statey XIX mezhdunarodnoy konferentsii* [Russia and the West: a dialogue of cultures. Collection of articles of the XIX international conference]. M.: Tsentr po izucheniyu vzaimodeystviya kul'tur, 2017, pp. 130-136.
20. Feodorit Kirskiy *Tolkovaniye na knigu Levit* [Theodorit Kirsky Interpretation of the Book of Leviticus]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodorit_Kirskij/tolkovanie-na-knigu-levit/#0_11
21. SHirokalova G.S. *Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii HKH-XXI vekov. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii: v 2-h chastyah* [State, society, church in the history of Russia in the XX-XXI centuries. Materials of the XV International Scientific Conference: in 2 parts]. Publisher: Ivanovo State University (Ivanovo), 2016, pp. 663-670.
22. Dehedjia R., Deleire T., Luttmmer E.P. Insuring Consumption and Happiness Through Religious Organizations. *Journal of Public Economics*, 2007, vol. 91, pp. 259-279.
23. Durmus B., Shipman D. The Effect of Culture on Food Consumption; a Case of Special Religious Days in Turkey. *Journal of Food Research*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 92-99.
24. Heiman, A.D., McWilliams B., Zilberman D. Religion, Religiosity, Lifestyles and Food Consumption. *ARE Update University of California Giannini Foundation of Agricultural Economics*, 2004, no. 8, pp. 9-11.
25. Hungerman D.M. Are Church and State Substitutes? Evidence from the 1996 Welfare Reform. *Journal of Public Economics*, 2005, vol. 89, pp. 2245-2267.
26. Introvigne M. Nicjes in the Islamic Religious Market and Fundamentalism: Examples from Turkey and Other Countries. *Interdisciplinary Journal of Research on Religion*, 2005, vol. 1, pp. 274-296.
27. Lapidus I.M. *A History of Islamic Societies*. Cambridge University Press, 2002, 970 p.

28. Tacitus History. URL: [http://www.philipharland.com/Courses/Readings/5025/Tacitus,%20Histories%205.1-14%20on%20Judeans%20\(Moore%201925%20trans\).pdf](http://www.philipharland.com/Courses/Readings/5025/Tacitus,%20Histories%205.1-14%20on%20Judeans%20(Moore%201925%20trans).pdf)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ермолаев Владимир Александрович, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры «Биотехнологии и производства продуктов питания»
ФГБОУ ВО Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия
ул. Марковцева, 5, г. Кемерово, Кемеровская обл., 650056, Российская Федерация
ermolaevvla@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Ermolaev, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Biotechnology and Food Production
Kuzbass State Agricultural Academy
5, Markovtsev Str., Kemerovo, Kemerovo region, 650056, Russian Federation
ermolaevvla@rambler.ru

Поступила 21.09.2022

После рецензирования 25.09.2022

Принята 29.09.2022

Received 21.09.2022

Revised 25.09.2022

Accepted 29.09.2022